

УДК 94:353.2

Т.И. Ширко

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО «ПРАВЯЩЕГО КЛАССА» И НАЧАЛО КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1988–1993 гг.

Рассматриваются вопросы, связанные с образованием в Томской области политической элиты. Прослеживаются тенденции её формирования, выявляются этапы структурирования основных элитных групп региона на фоне переходных политических и социально-экономических процессов в Томской области в 1988–1993 гг.

Ключевые слова: органы государственной власти, исполнительная власть, законодательная власть, политическая элита, субъект Федерации, Томская область.

В советский период истории региональная элита формировалась в соответствии с утверждаемой КПСС номенклатурой должностей, охватывавшей весь без исключения руководящий состав органов власти и управления, руководителей учреждений, предприятий, организаций, органы арбитража, прокуратуры, общественные организации. К началу 80-х гг. номенклатура уже не была однородным образованием и внутри неё сложились слабо структурированные политические и экономические группировки, стремящиеся конвертировать подконтрольные им ресурсы в экономический капитал или политическую власть [1. С. 319].

Перестроечные реформы коренным образом изменили складывавшуюся десятилетиями систему кадрового обеспечения состава советских органов власти. Наиболее существенные изменения в кадровую политику были внесены после XIX Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся летом 1988 г. и принявшей решение, в соответствии с принципом полновластия Советов, о передаче органами КПСС Советам народных депутатов исполнительных функций управления. Важной частью демократизации системы управления на местах должно было стать изменение принципов назначения и утверждения состава исполкома, руководителей его отделов, управлений и служб, а также проведение альтернативных выборов депутатов местных советов, конкурсов на ответственные должности и введение ограничений на занятие выборных и подлежащих назначению должностей. При этом декларировалась необходимость общей децентрализации управления, переход от административных на экономические методы управления, расширение самоуправленческих начал Советов в руководстве территориями на основе организуемого местного хозяйства [2. С. 18].

В Томской области внедрение демократических начал в систему управления регионами прежде всего активизировало деятельность Советов

народных депутатов, что привело к осознанию элитными группами региона своей значимости в местных политических процессах. К примеру, на IV сессии областного Совета двадцатого созыва, состоявшейся 29 марта 1988 г., при обсуждении программы совершенствования структуры управления народным хозяйством и перестройки отраслевого управления экономикой, депутат, начальник управления «Химстроя» П.Г. Пронягин потребовал прямого участия Совета и его постоянных комиссий в обсуждении проблем реформирования системы управления Томской областью. Его поддержали В.Е. Зуев – председатель президиума Томского филиала СО АН СССР, В.А. Бильдин – директор электротехнического завода и В.Н. Егоров – первый заместитель председателя областного агропромышленного комитета. Депутатов возмущил тот факт, что на обсуждение сессии был представлен не итоговый, а примерный план реформирования структуры облисполкома, который будет уточняться после того, когда придет штатное расписание из Совета министров. Фактически получалось, что решение депутатов об одобрении программы совершенствования структуры управления в Томской области являлось простой формальностью [3. С. 2]. При посредничестве Томского обкома КПСС конфликт был улажен, а программа утверждена на следующей сессии Совета. Но уже с осени 1988 г. партийные органы, учитывая процесс сокращения численности партийного аппарата и переречной номенклатуры в контексте провозглашенной политической реформы, теряют административный контроль за кадровым составом советских органов власти. К 1989 г. региональная номенклатура ЦК, утверждаемая Политбюро ЦК, сократилась до 11 позиций, из которых 8 принадлежали руководителям властных структур: все секретари обкома КПСС, председатель исполкома регионального Совета, прокурор области, начальник управления КГБ по региону [4. С. 79].

В марте 1989 г. по всей стране проводились выборы народных депутатов СССР на новой избирательной основе. Народными депутатами от Томской области, при поддержке партийных комитетов были избраны: газосварщик управления «Стрежевойнефть» Н.П. Белоус, врач Асиновской ЦРБ А.С. Лукьянов, секретарь парткома ПО «Сибкабель» В.А. Остроухов, бригадир треста «Томскжилстрой» М.Н. Лицкевич, бригадир лесозаготовителей Н.Ф. Пчёлка, руководитель военно-патриотического подросткового клуба «Республика бодрых» при Томском городском авиационно-спортивном клубе ДОСААФ. Н.В. Шамин. Особо драматичным было избрание выдвигавшего демократические лозунги сотрудника томского института ядерной физики С.С. Сулакшина, который одержал победу только в третьем туре при яром сопротивлении и критике партийных органов. Консолидация административного ресурса против избрания Сулакшина только подхлестнула интерес избирателей к его персоне и привела к острой политизации общественной жизни Томской области, которая выразилась в росте антикоммунистических настроений. На I съезде народных депутатов СССР С.С. Сулакшин становится членом Межрегиональной депутатской группы, выдвинувшей идеи об отмене 6-й статьи Конституции СССР, демократизации СМИ, принятии законов о земле и собственности. Таким образом, политическая элита Томской области пополняется харизматичным представителем демократического движения, выступающего за модернизацию политической системы страны.

В это же время непосредственная реализация социально-экономической реформы, выразившаяся в переходе к экономическим методам управления, внедрении хозяйственного расчёта на предприятиях, приводит к передаче значительной части полномочий от административной советско-партийной элитной группы к хозяйственно-управленческой. Её возросшие статусные позиции и экономические интересы отчётливо проявились при разработке концепции комплексного экономического и социального развития Томской области и перевода её на территориальный хозрасчёт. В начале 1989 г. на хозрасчёт и самофинансирование на экспериментальной основе были переведены г. Москва и Московская область, а также Татарская АССР, где местные элиты требовали предоставить им большую долю самостоятельности в управлении территориями.

9 июня 1989 г. I съезд народных депутатов СССР назвал необходимость введения территориального хозрасчёта одним из основных направлений дальнейшего осуществления экономической

реформы в стране. Основные преимущества, которые при этом закреплялись за регионами, заключались в предоставлении им прав самостоятельно формировать бюджет территории на основе определенных законодательством налогов и отчислений и устанавливать структуру органов исполнительной власти, заключать договоры с предприятиями и организациями. Поэтому политические элиты республик, краев и областей, автономных образований РСФСР приобретение статуса территории, находящейся «на бюджете», считали приоритетным. Этим подчеркивалась независимость от центра и возможность оперативно решать многие проблемы региона.

Непосредственно подготовка программы комплексного экономического и социального развития Томской области начинается с июня 1989 г., и уже в сентябре разработанный вариант её концепции был представлен на всенародное обсуждение и опубликован в печати. Проект содержал характеристику и основные направления реформирования 14 основных отраслей народного хозяйства области – финансовые ресурсы и бюджет, ценообразование, наука и народное образование, аграрная политика, планирование комплексного экономического и социального развития области и др. [5. С. 2]. Обсуждение программы состоялось 4 октября 1989 г. на X сессии облсовета и вызвало всеобщее внимание основных элитных групп региона. Именно с её реализацией связывались надежды на ослабление союзно-республиканских министерских отраслевых схем, директивно предписывающих организацию экономической сферы региона. В разработке и обсуждении программы принимали участие директора предприятий, учреждений и организаций, представители научно-образовательного комплекса, советские и партийные работники. В ходе обсуждения программы перевода Томской области на принципы самофинансирования представителями томской элиты было выдвинуто предложение о формировании бюджета области с помощью «котлового метода», при котором все налоги и сборы, взимающиеся на территории области, должны были собираться в областной бюджет, а затем фиксированная сумма отчислялась в центр. Сдерживая порывы депутатов, обком КПСС заявил о преждевременности внесенного депутатами предложения. Программа облисполкома была направлена в Совет министров РСФСР, и, учитывая её хорошую проработку, Томская область была включена в эксперимент по внедрению в 1990 г. территориального хозрасчёта [6. С. 2]. Если элита Томской области, в целом, объединила свои позиции по отношению к центру,

требуя большей самостоятельности в управлении областью, то выборы народных депутатов СССР в 1989 г. в условиях роста политического самосознания граждан отчётливо выявили противоречия между советской и партийной элитными группами в распределении властных полномочий в системе управления областью. Если ранее существование однопартийной системы обеспечивало согласование интересов хозяйствующих субъектов через соответствующие органы КПСС, то рост самостоятельных общественных движений, критика деятельности партийных органов привели к дискредитации местных комитетов КПСС, и их авторитет как арбитров общественных интересов неуклонно снижался.

Открыто свои претензии на активное участие в управлении областью советская элитная группа предъявила в сентябре 1989 г., когда после отставки председателя Томского облисполкома А.Е. Высоцкого состоялись выборы его нового председателя. Пытаясь держать ситуацию под контролем, Томский обком КПСС организовал широкое обсуждение кандидатур на этот пост. Ход избирательной кампании освещался в газете «Красное знамя», по радио и телевидению. В выдвижении кандидатов приняли участие все районные и городские исполкомы Советов народных депутатов, партийные комитеты, общественные организации. Обсуждение кандидатов проходило в три тура. В ходе первого тура выявилось общее количество претендентов. Всего был назван 21 кандидат. Среди претендентов значились: В.М. Кресс, А.С. Заремба, В.А. Луков, Н.Г. Нестеренко, А.П. Габрусенко, Р.А. Попадейкин, В.Н. Шутов. Все претенденты были членами КПСС и имели опыт партийной и хозяйственной работы. Во втором туре, после повторных встреч с кандидатами во всех районах и городах области, всенародного обсуждения, из 21 кандидатуры были отобраны 13, которые, в свою очередь, были обсуждены на комиссии по организационно-партийной и кадровой работе обкома КПСС. В итоге обкомом для конкретного обсуждения на областном Совете народных депутатов были предложены пять кандидатов: А.С. Заремба, В.Н. Шутов, А.А. Поморов, Р.А. Попадейкин и В.М. Кресс. В газете «Красное знамя» были опубликованы платформы претендентов и организована «прямая линия» по телевидению. На X сессии облсовета 4 октября 1989 г. советские хозяйственники потребовали от обкома партии не декларативного, а тщательного обсуждения программ кандидатов и организации открытого, а не тайного голосования. В результате открытого голосования победу одержал член бюро

Томского обкома КПСС Р.А. Попадейкин [7. С. 88]. Сопrotивляясь диктату партийных органов, советская элитная группа открыто позиционировала себя как важная часть управленческого аппарата региона, способная наряду с партийной элитой оказывать влияние на политические процессы в регионе.

Противостояние между партийной и советской частью элиты усилилось в марте 1990 г., когда в результате альтернативных выборов народных депутатов РСФСР и в местные Советы XXI созыва в элиту пришли люди, предлагавшие более радикальные идеи по реформированию социально-экономической и политической системы страны. В преддверии выборов, в ноябре 1989 г. в Томске на основе общественных организаций различного толка (от анархистов до правых) было образовано «Томское народное движение», которое выдвинуло своих кандидатов в местные Советы и поддерживало антикоммунистические лозунги. Также повсеместно формируются Клубы избирателей, которые поддерживали отдельных кандидатов. В результате народными депутатами от Томской области становятся представители научно-образовательного комплекса – заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета ТГУ Н.Т. Ведерников, декан механического факультета ТИСИ Д.П. Добжинский, заведующий кафедрой промышленной электроники ТИАСУРа А.В. Кобзев, партийные работники – первые секретари Колпашевского горкома КПСС Г.С. Жуков и Томского обкома КПСС В.И. Зоркальцев, а также первый заместитель председателя областного агропромышленного комитета В.Н. Егоров и экономист треста «Проммеханомонтаж» Томска-7 В.Н. Кулаков. Состав республиканского депутатского корпуса свидетельствует о радикальной смене его профессионального состава и политической ориентации. Все депутаты, за исключением Г.С. Жукова и В.И. Зоркальцева, в 1990 г. принимали участие в деятельности фракции «Демократическая Россия» в российском парламенте.

Существенно обновился и состав Томского областного Совета. По данным избирательной комиссии Томской области, в среднем на депутатский мандат претендовали 3–4 человека и 95% депутатов облсовета были избраны в облсовет впервые. Поэтому с началом деятельности облсовета центр принятия решений, касающихся основополагающих вопросов развития области перемещается из обкома КПСС в Совет народных депутатов и его Президиум. Областной Совет, учитывая его массовость, становится институционализированной площадкой для взаимодействия ос-

новых элитных групп региона. Но при этом существенно меняется вектор развития политической элиты области. Отстранив от управленческих процессов партийную элиту, советская элитная группа радикализуется и раскалывается по политическим предпочтениям. Причем спектр политических пристрастий депутатов был весьма широк: от коммунистических до праволиберальных.

В условиях резкой поляризации депутатского корпуса принципиальным становится вопрос о выборах председателя облсовета – нового политического института, призванного повысить уровень самоорганизации Советов и усилить значимость советских органов власти в системе управления территориями. Поэтому на пост председателя облсовета из 20 предложенных кандидатур в двух турах был избран первый секретарь Первомайского райкома КПСС, член обкома В.М. Кресс, занявший центристскую позицию по всем вопросам и заявивший, что его политическое кредо – «здоровый смысл». Заместителем председателя Совета был избран его конкурент, выдвинутый демократами, председатель кооператива «Фактор» Г.А. Шамин. На этот факт стоит обратить внимание в силу того, что это был единственный случай в РСФСР, когда на столь ответственный пост был избран представитель «новых предпринимательских кругов», и это не является случайностью. Кооперативное движение в Томской области в 1989–1990 гг. становится важным фактором политического процесса в регионе. С 1988 г. с принятием закона «О кооперации» удельный вес кооперативов в производстве товаров народного потребления в Томской области был стабильно высок и в 1990 г. составлял 13,5%. По этому показателю Томская область занимала первое место в РСФСР [8. С. 11]. С целью защиты своих интересов 20 сентября 1990 г. томские предприниматели и кооператоры образовали Совет предпринимателей и выдвинули требования о льготном налогообложении нарождающегося бизнеса, создании благоприятных условий при краткосрочном кредитовании для приобретения собственности [9]. Для выражения демократических идей в Томском областном облсовете демократическая оппозиция, занимающая антикоммунистические позиции, сформировала две депутатские группы – «Демократический Томск» под руководством С.С. Сулакшина, В. Бауэра, Б.К. Шайдуллина и «Действие», которую возглавил О.Э. Кушелевский. Оказывая в целом существенное влияние на деятельность областного Совета, демократы активизировали свою деятельность по установлению контроля за исполнительной властью в регионе. Именно

исполнительная власть рассматривалась ими как ветвь власти, способная влиять на органы КПСС и реально противостоять партийным органам в условиях предстоящих экономических реформ, разработка которых началась в Верховном Совете и Совете министров РСФСР.

В июне – июле 1990 г. облсовет отказался утверждать состав областного исполнительного комитета, требуя его радикальной смены. Для одобрения депутатам были предложены кандидатуры не избранных депутатами облсовета занимавших ранее посты председателя томского горисполкома Б.А. Ковригина и секретаря обкома КПСС М.С. Козырева, а также ряд прежних работников облисполкома: З.Г. Барашева, А.И. Лунгол, З.И. Солопова и др. Необходимость привлечения к управлению «проверенных» кадров председатель облисполкома Р.А. Попадейкин объяснил наличием у них «высоких профессиональных знаний». В итоге из 24 предложенных кандидатур заместителей председателя облисполкома, начальников структурных подразделений утверждены были только 4 заместителя председателя и 7 руководителей структурных подразделений облисполкома, на остальные вакантные должности был объявлен конкурс [10. С. 223]. Таким образом, в результате выборов народных депутатов РСФСР и местных советов существенно обновился состав политической элиты Томской области за счет представителей контрэлиты, настаивающей на реализации демократических начал в управлении.

В октябре 1990 г. в Томске в результате конфликта, спровоцированного группой «Демократический Томск», Р.А. Попадейкин был отправлен в отставку, и новым председателем облисполкома был избран 33-летний представитель умеренных демократов, один из претендентов на пост председателя облсовета О.Э. Кушелевский. В условиях резкой поляризованности Совета это была компромиссная фигура – не ярый демократ и не сторонник коммунистов, но имеющий опыт комсомольской работы, предприниматель «первой волны», несколько лет возглавлявший кооператив «Вира» по производству стройматериалов. Новый председатель облисполкома, пытаясь обеспечить поддержку своей деятельности в условиях нарастающего паралича представительной власти в области, вызванного регулярной неявкой депутатов на заседания Совета, добился от облсовета разрешения самостоятельно формировать исполнительный комитет и регулировать его численность, управлять средствами внебюджетного и валютного фондов Томской области [11. С. 118]. Комплектование штата облисполкома в этот период осу-

ществовалось за счёт привлечения к управлению молодых, деятельных демократов, поддерживающих взгляды председателя облисполкома на стратегию экономических реформ, основная суть которой заключалась в предоставлении большей самостоятельности хозяйствующим субъектам и переводе их на хозрасчет и самофинансирование на основе документов, принятых Верховным Советом РСФСР. Среди них предприниматели А. Петухов, О. Дудельзак, Ю. Гурдин, один из лидеров Томского народного движения Б. Былин, журналистка В. Петунина и др. [12. С. 26]. Передача основных управленческих рычагов облисполкому приводит к смещению в Томской области центра власти к исполнительным органам, которую возглавили представители демократического крыла Совета. Руководящий состав облисполкома пополняется представителями предпринимательских кругов, реализующих функции по распределению областной собственности через процессы «разгосударствления» и «демонополизации».

В это время идея усиления исполнительной власти и модернизации на её основе политической системы республики становится превалирующей на центральном уровне управления. Так, весной 1991 г. в политическую систему республики был введен пост президента как главы исполнительной власти и предполагалось введение поста главы администрации как главы исполнительной власти на уровне региона, действующего на основе единоначалия. Поэтому борьба за влияние на исполнительную власть в краях и областях РСФСР неизбежно вела к обострению конфронтации за пост главы администрации. В Томской области это привело к затяжному «кризису власти» из-за разразившегося в июне – августе 1991 г. конфликта между двумя демократическими группами – «Демократический Томск» и «Действие», так и не сумевшими договориться и найти общую политическую платформу. Обе группы оспаривали первенство в демократическом движении Томска и претендовали на выдвижение своего кандидата на этот пост. Лидеры «Демократического Томска» обвиняли группу «Действие» и ее лидера, председателя облисполкома О.Э. Кушелевского, в «пособничестве коммунистам», а группа «Действие», в свою очередь, упрекала «Демократический Томск» в излишней радикализации общественно-политической жизни Томской области.

После августовского путча вопрос о назначении главы администрации Томской области продолжительное время оставался открытым. Разобщенная томская элита так и не смогла предложить Президенту согласованную кандидатуру для на-

значения главы администрации. Различными элитными группами предлагались кандидатуры директора ГПЗ-5 Ю.О. Гальваса, декана факультета физической культуры Томского педагогического института В.А. Бауэра, а также председателей облсовета В.М. Кресса и облисполкома О.Э. Кушелевского. В итоге затяжной политической конфликт, отсутствие законодательно закрепленных процедур улаживания конфликтов между ветвями власти и неформальных правил их предотвращения заставили Совет народных депутатов Томской области обратиться к Президенту России с просьбой назначить прямые выборы главы областной администрации [13. С. 57]. Тем самым в качестве основного арбитра конфликтной ситуации должно было выступить население Томской области, что позволило бы решить вопрос о легитимности власти и снять противоречия между общественно-политическими силами региона. Но основным посредником в конфликте выступила федеральная исполнительная власть, формировавшая осенью 1991 г. на основе указов Президента вертикаль исполнительной власти в России. 24 сентября 1991 г. в Томск была направлена комиссия Совета министров РСФСР и администрации Президента с целью анализа сложившейся политической ситуации в регионе и подбора кандидатуры на пост главы администрации. По результатам работы комиссии 30 сентября 1991 г. в Москве на состоявшемся совещании в Совете министров РСФСР было принято решение о формировании администрации на коалиционной основе и привлечении к управлению регионом различных общественно-политических сил, в том числе и демократических, претендовавших на участие в управлении областью [14]. Наиболее подходящей кандидатурой на пост главы областной администрации был назван председатель облсовета В.М. Кресс, не поддерживавший ни одну из противостоящих группировок, назначение которого на этот пост и состоялось 20 октября 1991 г. [15. Ст. 1404].

После назначения перед главой исполнительной власти встала задача формирования кадрового состава администраций, прежде всего «своей команды», способной генерировать новые идеи и являться его опорой в осуществлении предстоящих экономических реформ. Получив право назначать глав администраций районов и городов Томской области, В.М. Кресс занялся строительством вертикали исполнительной власти в регионе, назначая на эти посты, в условиях диагностированного острого кадрового дефицита, председателей районных облсоветов и горсоветов – представителей партийно-хозяйственной номенклату-

ры, обладающей навыками управленческой деятельности. Также прослеживается преемственность кадрового состава облисполкома и формируемой на его основе администрации. Так, первым заместителем главы администрации стал А.Л. Пономаренко, заместитель председателя облисполкома по экономической реформе в 1990–1991 гг., а заместителями главы администрации – бывшие работники облисполкома А.В. Лунгол и И.И. Титов. В состав администрации на ключевые посты были назначены и представители демократического движения Томска, учитывая рекомендации правительственной комиссии о формировании администрации на коалиционной основе. Заместителем главы администрации стал один из лидеров «Демократического Томска» В.А. Бауэр, а Б.К. Шайдуллин был назначен начальником комитета по внешнеэкономическим связям. Также советниками В.М. Кресса были назначены бывшие заместители председателя облисполкома А.П. Габрусенко, Б.А. Мальцев, Н.А. Сергеев и председатель облисполкома в 1983–1989 гг. А.Е. Высоцкий [16. С. 22]. Советником по работе с политическими партиями стала представитель научно-образовательного комплекса кандидат исторических наук Н.С. Кречетова, бывший работник горкома КПСС г. Томска. Основной причиной необходимости перевода в администрацию большей части высшего управленческого звена облисполкома и бывших членов обкома КПСС, по признанию главы администрации Томской области В.М. Кресса, стал их большой руководящий и хозяйственный опыт, необходимый для осуществления предстоящих реформ [17]. Все представители команды О.Э. Кушелевского – А. Петухов, Ю. Гурдин, В. Петунина и др. – в связи с реорганизацией аппарата облисполкома были уволены [16. С. 135]. Таким образом, все намеченные демократами под руководством О.Э. Кушелевского меры по либерализации экономической системы региона в контексте общероссийской экономической реформы с января 1992 г. проводились в Томской области под руководством «новой» управленческой команды, сформированной из «старых», проверенных кадров. В результате на фоне политической и экономической нестабильности партийно-советская элита занимает свои прежние статусные позиции. В этих условиях пост главы областной администрации становится частью формируемой вертикали исполнительной власти, основанной на единоначалии.

Учитывая сохраняющиеся внутриэлитные противоречия и нестабильную политическую ситуацию, 28 декабря 1991 г. глава администрации В.М. Кресс предпринял попытку найти компро-

мисс по всем спорным вопросам, организовав встречу всех политических сил региона «для недопущения и преодоления социальных кризисов». На встрече был подписан Договор из 6 пунктов о сотрудничестве между представителями политических партий, общественными движениями, Советом народных депутатов и администрацией Томской области о согласованных действиях в случае возникновения социальных катаклизмов [18]. Тем не менее общественного напряжения этот договор не снял, и демократы, не сумевшие укрепиться в исполнительной власти региона, продолжили свою активную деятельность в Томском облсовете, где противостоящие друг другу депутатские группы долго не могли найти компромисс по поводу новой кандидатуры председателя облсовета. В итоге только 26 декабря 1992 г. новым председателем Томского облсовета был избран заместитель председателя облсовета Г.А. Шамин. Томский облсовет потрясали скандалы, связанные с распределением автомобилей, товаров народного потребления, обращениями в прокуратуру с просьбами о возбуждении уголовных дел против своих политических оппонентов. Громкий общероссийский резонанс вызвал отказ Томского облсовета реализовывать на территории региона программу приватизации, утвержденную Верховным Советом РСФСР. Депутаты предложили свой проект, который отличался от федерального поэтапностью реализации программы и обязательном участии в приватизации предприятий трудовых коллективов. В сентябре 1993 г. облсоветом, несмотря на возражения прокуратуры и главы администрации В.М. Кресса, был организован единственный в новейшей истории Томской области референдум по вопросу о наделении региона статусом субъекта Федерации, который был признан несостоявшимся.

В этот же период на фоне противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти, формирования вертикали исполнительной власти, возглавляемой Президентом, существенно возросла значимость и роль глав администраций в системе управления регионами и страной в целом. Президент, находясь в конфронтации с Верховным Советом, вынужден был всё чаще обращаться за поддержкой к главам администраций краев и областей. Свои укрепившиеся позиции главы исполнительной власти регионов продемонстрировали и в подготовке нового проекта конституции, поддерживая президентский проект. Возросшая роль главы исполнительной власти российских регионов нашла своё отражение и в президентских указах. В сентябре 1993 г. главы исполнительной

власти субъектов Федерации по должности вошли в состав Правительства, а в октябре 1993 г. были объявлены высшими должностными лицами соответствующего региона. Поэтому после роспуска областного Совета депутатов осенью 1993 г., лишившись противовеса в лице Советов народных депутатов в формировании кадрового состава, глава администрации В.М. Кресс произвел в администрации ротацию своих заместителей. Используя классический вариант изгнания неугодных, было изменено штатное расписание администрации и ликвидирована должность председателя комитета по внешнеэкономической деятельности, которую занимал Б.К. Шайдуллин. Также был уволен В.А. Бауэр, к которому В. Кресс не скрывал своей антипатии из-за постоянной критики им действий администрации [19. С. 11]. Заместителями главы администрации стали два бывших работника Томского обкома КПСС – И.И. Титов и Н.М. Белоусов. Управляющим делами в ранге заместителя главы администрации стал второй секретарь Томского обкома КПСС в 1990–1991 гг. В.А. Луков. Примечательно, что заместителями главы администрации стали представители научно-образовательного комплекса: В.Е. Хохлов, А.Я. Петров, В.И. Подкатов, А.М. Адам, а также представители Томской «городской элитной группы» – первый заместитель главы администрации г. Северска В.А. Жидких [20. С. 165]. Таким образом, к концу 1993 г. на фоне сложной политической обстановки и активной федерализации страны представители элитных групп Томской области, являющиеся выходцами из номенклатуры, начинают консолидироваться вокруг фигуры главы администрации, занимающей устойчивую позицию в вертикали исполнительной власти.

Определение основных параметров российской политической системы и предстоящие выборы в Государственную думу и местные представительные органы власти привели к активному структурированию различных общественно-политических сил на территории региона. Впервые открыто на арену политической жизни региона вышли предпринимательские круги, состав которых за 1990–1993 гг. существенно пополнился представителями томской партийно-хозяйственной номенклатуры. Так, 24 сентября 1993 г. группа арендаторов и предпринимателей Томской области провела собрание Союза предпринимателей Томской области, подвергнув его структуру реорганизации. С целью активизации своей деятельности Союз образовал в качестве своего исполнительного органа координационный совет. Председателем координационного совета являлся замес-

титель председателя облисполкома и главы администрации в 1987–1992 гг. Н.А. Сергеев. В группу вошли: Л.Н. Зотов – президент инновационного фонда Томской области; В.И. Подгорных – генеральный директор фирмы «Восток»; М.И. Кокорин – президент концерна «Переplet»; В.Ф. Пинкин – генеральный директор РИЦа; О.Э. Кушелевский – генеральный директор фирмы «Вира»; М.А. Мендельбаум – генеральный директор «Петролиум-компани»; Е.А. Скворский – директор фирмы «Профиль»; В.В. Гартунг – генеральный директор фирмы «Березка»; Б.В. Маркелов – исполнительный директор Сибирского дома экономики и др.

В распространенном «Обращении координационного совета к предпринимателям области» подчеркивалось, что предпринимателям необходима собственная общественная структура областного уровня для защиты и лоббирования их интересов. Предприниматели полностью поддерживали президента Б.Н. Ельцина в его действиях по ускоренной модернизации страны, но не отождествляли себя ни с одной политической силой. Но при этом предприниматели отметили, что разработанные координационным советом программы по поддержке малого и среднего предпринимательства полностью совпадают с соответствующими программами, разрабатываемыми администрацией Томской области, и выразили желание сотрудничать с исполнительными органами власти в этой сфере [21].

Таким образом, предприниматели активно искали в политическом пространстве региона институционализированные структуры, которым они смогли бы делегировать представительство своих интересов в системе управления регионом, отвергая при этом в качестве проводников политические партии, представляющие собой в этот период рыхлые бесструктурные образования, без четких программ, отличающиеся в своей деятельности крайней степенью радикализма и непримиримостью в борьбе с политическими противниками. Ещё одной особенностью избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной думы и Совета Федерации становится активное участие в них элитных групп региона, объединившихся для ведения избирательной кампании в различные группы и движения. К примеру, осенью 1993 г. в Томске с целью участия в предстоящих выборах была образована группа «За гражданское согласие», в состав которых вошли директора крупных томских промышленных предприятий, научная общественность, представители культуры, религиозные деятели: профессора Ю. Боровин и

В.К. Кулешов, доцент А.И. Щербинин, генеральный директор АО «Ролтом» Ю.О. Гальвас, директор областного театра драмы А.И. Жеравин, директор АО «Межениновское» В.Е. Портнов, директор АО «Томскхлеб» А.И. Таловский, имам-хатыб Белой мечети Хадж Гали Хозрат и др. Группа, не придерживаясь определенных политических убеждений, ограничилась призывом к гражданскому согласию для достижения политической стабильности с целью дальнейшего осуществления политических и экономических реформ [22].

Выборы в Совет Федерации и Государственную думу России выявили новый расклад внутри политической элиты Томской области после сентябрьско-октябрьских событий 1993 г. в Москве. Так, в Совет Федерации, который позиционировался томским руководством как лоббистский орган, обеспечивающий связь между центром и областью, баллотировались 7 человек: глава администрации Томской области В.М. Кресс, генеральный директор АО «Томснефть» Л.И. Филимонов, бывший председатель Томского горсовета А.И. Черкасский, депутат Томского облсовета Б.К. Шайдуллин, хозяйственник А.Н. Савин, бывшие народные депутаты РСФСР Д.П. Добжинский и А.В. Кобзев. Предсказуемую победу одержали два политических тяжеловеса: Л.И. Филимонов и В.М. Кресс, победившие при всеобщей поддержке директорского корпуса и хозяйственной элиты региона [23]. При голосовании в Государственную думу по округам № 173 и 174 депутатами от Томской области стали демократы, бывшие соратники по «Демократическому Томску», пользующиеся поддержкой томичей, но вызывавшие категорическое неприятие местного истеблишмента В.А. Бауэр и С.С. Сулакшин. Оба кандидата трезво оценивали свое зыбкое положение в политическом пространстве региона, предпочтя дистанцироваться от объединяющей томской элиты, и приняли решение участвовать в выборах депутатов Госдумы, деятельность в которой, в тот период, напрямую не связывалась с региональной спецификой и защитой интересов Томской области. Соперниками демократов были известные деятели томской политики: предприниматель С.П. Ильин, ректор Томского экономико-юридического института В.В. Тирский, управляющий трестом «Томскнефтегазстрой» С.А. Жвачкин, заместитель директора «Томского завода пластмасс» В.М. Макаров, бывший председатель Томского облсовета Г.А. Шамин и депутат Томского облсовета Б.А. Ячменев [24].

После федерального раунда выборов, позволивших актуализировать задачи местной элиты в управлении областью и устранения основных со-

перников-демократов, ставших депутатами Госдумы, выборы в местные представительные органы прошли под знаком объединения основных элитных групп, к этому времени переструктурировавшихся и осознавших свои экономические и политические интересы. Поэтому в преддверии выборов в областной парламент по одномандатным округам, где значение личного политического ресурса всегда выше, чем партийная принадлежность, происходит активное образование избирательных блоков и движений для поддержки конкретных кандидатов, стоящих на позициях централизма и выступающих за стабилизацию политической ситуации и диалог различных общественно-политических структур, дальнейшее осуществление экономической реформы [25. С. 146]. Тяжеловесом общественной жизни Томска в конце 1993 г. стало громко заявившее о себе избирательное объединение «Солидарность и реформы». В состав блока вошли видные представители политико-административной элиты: депутат Государственной думы С.С. Сулакшин, начальник областного управления народного образования Л.Э. Глок, председатель комитета по вопросам семьи, материнства и детства Л.Е. Эфтимович; директора промышленных предприятий г. Томска – генеральный директор АО «Томскнефть», член Совета Федерации Л.И. Филимонов, генеральный директор АОЗТ «Сибкабель» А.Н. Семес, директор СХК Г.П. Хандорин, генеральный директор АО «Ролтом» Ю.О. Гальвас, директор АО «Томский инструмент» С.Н. Никитенко, генеральный директор АСХО «Межениновское» В.Е. Портнов, директор НПО «Меднорд» И.И. Тютрин; руководители крупных общественных организаций – первый секретарь обкома Томского союза молодежи (один из секретарей бывшего обкома ВЛКСМ) О.Ф. Бикбаев, председатель обкома профсоюза работников народного образования и науки Л.И. Полубятко, председатель правления Томского фонда поддержки реформ, руководитель томского представительства МА «Сибирское соглашение» В.Ф. Купрессов, представитель оргкомитета «Солидарность и реформы» Г.А. Петров, председатель Томского союза женщин Л.Н. Дударева, председатель регионального отделения политического движения «Образование и будущее» С.А. Постникова; научно-образовательного комплекса – академик АМН РФ Е.Д. Гольдберг, председатель президиума ТНЦ СО РАН В.А. Крутиков, ректор ТПУ Ю.П. Похолоков; представители предпринимательских структур – председатель правления Томскпромстройбанка В.С. Клименко, председатель совета союза предпринимателей

Н.А. Сергеев, директор ассоциации приватизируемых и частных предприятий А.И. Краев [26].

Примечательно, что при этом никаких четких политических позиций блок «Солидарность и реформы» не декларировал, и объединение шло на платформе «профессионализма, ответственности, согласия» для дальнейшего продолжения реформ. Представители объединения характеризовали себя как «компетентных управленцев и талантливых хозяйственников, людей с высокой ответственностью и порядочностью». Объединение не стало регистрироваться в облзбиркоме, оставаясь официально «вне политики», но поддерживая кандидатов, выдвинутых инициативными группами граждан, среди которых – управленцы с большим стажем работы и солидным общественным авторитетом [27]. Всего в депутаты областного Совета было выдвинуто 78 кандидатов. 15 из них являлись представителями административно-управленческой элиты – главы администраций разного уровня управления, их заместители, начальники структурных подразделений администраций; 25 кандидатов представляли директорский корпус Томской области (промышленность и сельское хозяйство), 10 человек баллотировались от областного научно-образовательного комплекса, 5 человек были предпринимателями [28]. Таким образом, выдвижение кандидатами в депутаты представителей директорского и научно-образовательных корпусов, представителей исполнительных органов власти на платформе «профессионализма и компетентности» свидетельствует о поиске областными элитными группами общих интересов с целью упрочения своего положения в условиях стабилизации политической системы страны и разработки программы социально-экономического развития Томской области на перспективу.

Итоги выборов в областной парламент, состоявшиеся в марте 1994 г., наглядно продемонстрировали изменившуюся диспозицию основных элитных групп региона. Из 21 депутата пятеро являлись представителями органов исполнительной власти разного уровня управления: Г.В. Коновалов – глава администрации г. Томска, Н.Г. Грачев – глава администрации Томского района, В.Н. Меренков – глава администрации Каргасокского района, А.С. Макаров – глава администрации Советского района г. Томска, А.М. Феденёв – глава администрации Бакcharского района. Также депутатами Думы стали директор крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий: Н.А. Вяткин – директор АО «Томскэнерго», Г.Н. Сергеев – директор АОЗТ «Дубровское», В.Е. Портнов – директор АО «Межениновское», А.А. Поморов – директор предприятия «Томский

завод пластмасс» (бывший первый секретарь Томского обкома КПСС), И.А. Макаренко – директор сельскохозяйственного предприятия «Колпашевский», Ю.Я. Ковалев – генеральный директор внешнеэкономической ассоциации «Томскинтерсервис», Б.А. Мальцев – генеральный директор Томской промышленно-строительной ассоциации (бывший заместитель председателя Томского облисполкома), Е.Л. Рубцов – президент АК «Томские мельницы». А также представители СХК, одного из крупнейших томских предприятий: Ю.М. Зверев – председатель совета трудового коллектива, В.М. Макаров – главный энергетик, неработающий И.Э. Вельтмандер и директор СПТУ-41 А.П. Зотов. Депутатами Думы стали и представители предпринимательства: С.П. Ильин – генеральный директор НПП «Инвент» и И.И. Тютрин – генеральный директор фирмы «Меднорд» и заведующий кафедрой Сибирского медицинского университета.

Большинство из депутатов имели солидный стаж советской и партийной работы и были выдвинуты в депутаты инициативными группами избирателей [29]. На первом заседании областной Думы её председателем был избран Б.А. Мальцев, его заместителями стали А.М. Феденёв и предприниматель С.П. Ильин [30]. В очередной раз в руководящем составе томского законодательного органа было воспроизведено соотношение сил, ярко характеризующее устойчивость групповой структуры томской политической элиты в 1990–1994 гг.: председателем становится представитель партийно-хозяйственной номенклатуры, его заместителем – предприниматель, представляющий интересы томского бизнеса. Таким образом, наделение краев и областей статусом субъекта Федерации, государственными функциями в рамках предметов совместного ведения Центра и субъектов Федерации способствовало сплочению интересов основных томской элиты в целях стабилизации политической и социально-экономической ситуации и осуществления контроля за дальнейшей реализацией реформ в регионе. На выборах в областной парламент победу одерживают представители основных элитных групп региона, большинство из которых являлись представителями советско-хозяйственной и партийной номенклатуры. Являясь выходцами из одной социокультурной группы, политическая элита Томской области преимущественно консолидируется вокруг главы администрации области, и на следующем этапе своего развития, в 1994–2000 гг., демонстрирует в целом, согласованность своих позиций и дина-

мичное политическое и экономическое развитие Томской области.

Подводя итог исследованию структурирования в 1990–1993 гг. в Томской области региональной политической элиты, можно отметить, что, в целом, этот процесс осуществлялся в контексте переходных процессов – передачи реальной власти от КПСС советским органам власти, перераспределения властных полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти, экономической и политических реформами, внедрения новых механизмов рекрутирования элиты, обеспечивающих в этот период неупорядоченность и нестабильность системы власти и управления в стране. Ограничение, а затем и ликвидация разветвленного перечня номенклатуры приводят к обновлению политической элиты Томской области за счет демократически настроенной контрэлиты, позиции которой на политической арене, учитывая отсутствие у неё опыта управления и внутренних противоречий, оказались неустойчивыми. В условиях кадрового управленческого вакуума и институционализации политической системы страны к 1994 г. центром притяжения для различных групп томской элиты становится вертикаль исполнительной власти, реализующая основные полномочия по управлению регионами. Таким образом, консолидация элиты Томской области в этот период не привела к её радикальному обновлению и осуществлялась преимущественно за счет второго и третьего эшелона партийно-хозяйственной номенклатуры, имеющей навыки управленческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.
2. Резолюции XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза: Приняты 1 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988.
3. Соловьев А. Гласность не уложились в схему: депутаты Томского областного Совета не стали голосовать за предложения исполкома // Известия. 1988. 25 апр.
4. Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003.
5. Большие заработать, чтобы лучше жить: концепция перехода Томской области на принципы самоуправления и финансирования // Красное знамя. 1989. 15 сент.
6. Постановление Совета Министров РСФСР от 14 декабря 1990 г. «О первоочередных мерах по переводу Томской области на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» // Красное знамя. 1990. 1 янв.
7. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 829. Оп. 1. Д. 1806.
8. Показатели социально-экономического развития Томской области в 1990 г. Томск, 1991.
9. Деловые люди объединяются // ТМ-экспресс. 1990. 28 сент.
10. Решение Томского областного Совета народных депутатов от 5 июля 1990 г. «Об объявлении конкурса на замещение должности заместителя председателя исполкома, руководителей управлений, отделов и комитетов облисполкома» // ГАТО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 2102.
11. ГАТО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 2130.
12. ГАТО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 2077.
13. Решение Томского областного Совета народных депутатов от 6 сентября 1991 г. «О выборах главы администрации Томской области» // ГАТО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 2133.
14. Народная трибуна. 1991. 3 окт.
15. Указ Президента РСФСР от 20 октября 1991 г. «О главах администраций Ленинградской, Томской и Тульской областей» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34.
16. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 2.
17. Красное знамя. 1991. 15 нояб.
18. ТМ-экспресс. 1994. 12 янв.
19. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 262.
20. ГАТО. Ф. 1958. Оп. 1. Д. 406.
21. Сергеев Н. Союз предпринимателей находит себя // Народная трибуна. 1994. 11 марта
22. Надо уметь договариваться // Красное знамя. 1993. 3 нояб.
23. В Совете Федерации должен быть глава администрации // Красное знамя. 1993. 1 дек.
24. Итоги голосования // Красное знамя. 1994. 14 дек.
25. Голосов. Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.
26. «Солидарность и реформы» поддерживает профес-сионалов // Томский вестник. 1994. 9 февр.
27. Тютрин И. «Солидарность и реформы» регистри-роваться не стала // Томский вестник. 1994. 24 февр.
28. Список кандидатов в депутаты в Томскую областную думу // Народная трибуна. 1994. 10 марта.
29. Законодательная дума Томской области. I созыв [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.tomsk.ru/page/19>, свободный (дата обращения: 29.12.2012).
30. Томский вестник. 1994. 16 апр.